

ФОТО: IMF/EUGENE SALAZAR

Как восстановить Сомали

*Министр финансов Сомали
Абдирахман Дуале Бейле лелеет надежду
на экономическое развитие своей страны*

ОДНА ИЗ ТРУДНЫХ задач для неустойчивых государств заключается в том, как сохранить свое главное богатство — людей. За последние годы более миллиона сомалийцев покинули свою страну, причем многие из них предпочли убогие лагеря беженцев в соседних странах бесконечной нестабильности и конфликтам на родине. Но для министра финансов Сомали Абдирахмана Дуале Бейле проведенные за рубежом годы послужили подготовкой к высокой должности в стране, в которой уже более 20 лет практически отсутствуют какие-либо функционирующие государственные институты.

Получив три диплома в Университете Висконсина — Мэдисон и проработав долгое время в Африканском банке развития (АБР), в 2014 году Бейле пригласили вернуться в Сомали, чтобы помочь стране снова встать на ноги. Сначала он был назначен министром иностранных дел, а затем, в 2017 году, стал министром финан-

сов. После десятилетий опустошительных конфликтов Сомали нуждалась в очень многом, и Бейле поставил во главу угла восстановление доверия к правительству, чтобы оно могло получить необходимые для восстановления ресурсы.

Помимо работы на государственном поприще Бейле известен и как талантливый артист и автор песен. В этом интервью Брюсу Эдвардсу из *Ф&Р* Бейле говорит, что культурное самовыражение всегда было объединяющей силой в беспокойной истории Сомали и играет важную роль в развитии этой страны.

Ф&Р: Не могли бы вы обрисовать те условия, из которых сегодня пыгается выбраться Сомали?

АДБ: В Сомали 20 лет не было признанного правительства. Полностью отсутствовали государственные институты, не было никакого правопорядка. Все вернулись к своим корням, к своим кланам, где старейшины возглавляют небольшие сообщества. Если у вас нет признанного центрального правительства, школ или чего-то другого, что объединяло бы эти сообщества небольших кланов и племен, вы вдруг чувствуете, что перестали существовать. Нас спасали наши женщины и старейшины, которые помогали снижать напряженность между различными сообществами. Но мы протрезвели, когда увидели, что теряем свою страну. Мы осознали, что люди покидают страну, и страна не может существовать в вакууме.

Ф&Р: Что стало поворотным моментом?

АДБ: Поворотным моментом стал 2012 год, с избранием первого правительства, когда выборы прошли более или менее нормально, а международное сообщество это признало. С тех пор мы совершаем трудный подъем, и наша цель — вершина.

Ф&Р: Давняя проблема — отсутствие безопасности.

АДБ: Уровень безопасности — всегда проблема. Но если мы сравним сегодняшнее положение с тем положением, в котором мы находились, думаю, это уже колоссальное достижение.

В Сомали все еще остаются определенные проблемы с безопасностью, некоторые террористические элементы. Но в целом у нас уже есть правила, которыми руководствуется наша экономика в общенациональном масштабе. Я считаю, что мы выработали общую повестку: единая страна, единая экономика, единый бюджет. Пока мы этого еще не достигли, но с помощью международного сообщества скоро достигнем.

Ф&Р: Какие из ваших многочисленных приоритетов самые неотложные?

Невозможно себе представить, что это значит — потерять все: учреждения, архивы, даже историю государственного управления.

АДБ: Наша самая насущная задача — разобраться с долгами перед международным сообществом. В последние годы у Сомали не было доступа к международным финансовым ресурсам, кроме средств для развития потенциала и гуманитарной помощи.

Ф&Р: Каков размер сомалийского долга, и почему у вас в прошлом не было доступа к финансовым ресурсам международного сообщества?

АДБ: Наш общий долг оценивается в 5,3 млрд долларов США. Ни одна страна не может получить доступ к международным финансовым учреждениям и к другим источникам льготного финансирования или грантов, пока она имеет просроченную задолженность. Поэтому четкая стратегия правительства Сомали заключается в том, чтобы сделать все возможное для урегулирования его задолженности через Инициативу для бедных стран с высоким уровнем задолженности. Облегчение долгового бремени откроет нам доступ к грантам МВФ, Всемирного банка и АБР, а также других учреждений. Эти средства пойдут на восстановление нашей страны, что, в свою очередь, создаст новые рабочие места. У нас молодая страна: молодежь составляет 70 процентов населения. Сейчас для молодых очень мало рабочих мест. Создание новых возможностей для трудоустройства — также один из основных приоритетов.

Ф&Р: После стольких лет без работающего правительства как вы рассчитываете вернуть доверие людей к государственным институтам?

АДБ: Нормальному человеку, работающему в нормальной стране, невозможно себе представить, что это значит — потерять все: учреждения, архивы, даже историю государственного управления. Это просто невозможно себе представить.

А мы через это прошли. Это непросто. Порой у некоторых наших министров не было ни кабинетов, ни сотрудников. Но сейчас у нас есть работающее правительство. Нам удалось договориться по всем законам, которые будут регулировать наши финансы, налоги и таможенную службу. Некоторые из них уже гармонизированы, а над остальными мы работаем с помощью МВФ и остального международного сообщества.

Ф&Р: По всему миру рассеяна очень большая сомалийская диаспора. Насколько тесны ее связи с соотечественниками на родине?

АДБ: Для Сомали диаспора — большое благо. Ее члены вносят существенный вклад в нашу экономику, возвращая свои предприятия и навыки в Могадишо, не говоря уже о денежных переводах. Я бы сказал, что в течение нашего периода трудностей диаспора кормила от 80 до 90 процентов сомалийских семей. Так что ее значение для нашей страны невозможно переоценить.

Ф&Р: Где вы видите Сомали, скажем, через пять лет?

АДБ: Если нынешняя траектория сохранится, мы можем стать страной со средним доходом. Это звучит самонадеянно, но я знаю народ Сомали, знаю его смекалку и упорство — он прошел через все, что только можно себе представить. Если вы смогли пережить все эти трудности, если вы можете строить торговые центры и создавать предприятия в Миннеаполисе, Лондоне, Коламбусе и Найроби, вы сможете это сделать и в Сомали.

Через пять лет мы должны стать страной с самостоятельным государственным управлением. Нам не пристало просить подаяния. Через пять лет государственный бюджет должен будет наполняться из внутренних источников. При этом нам и впредь будут необходимы инвестиции в Сомали, потому что инфраструктура нашей страны полностью разрушена.

Ф&Р: Вы известны не только как активный государственный деятель, но и как выдающийся артист и автор песен. Вы считаете, что искусство и культура могут сыграть свою роль в развитии вашей страны?

АДБ: Да — когда у нас не осталось больше ничего, у нас остались наша культура и литература. А сомалийская культура предполагает самовыражение через искусство поэзии и песенное творчество. Так что я в этом не одинок. Не могу сказать про себя, что я великий артист. Но когда мои эмоции достигают определенного уровня, они находят выражение в песнях.

Приведу вам один пример. Когда я работал в АБР, я ездил по африканским странам и участвовал в мероприятиях, на которые собирались африканцы, а сомалийцев среди них не было. Кресло было, флаг был, а представителя Сомали не было. И тогда я вспоминал, какой сильной страной была Сомали, когда я там рос. Мне нужно было выразить эмоции, которые это во мне вызывало. И я делал это через песню. **ФР**

Интервью было сокращено и отредактировано для большей ясности.